

— А ты что тут делаешь? – парировал Максим.

— Я помыться пришла! Полотенце вот забыла, сбегала за ним. Думала, ты в комнате.

— А-а-а...

— Зачем тебе мои трусы? – протяжно спросила Полина.

— Да не нужны мне они, не надо разбрасывать где попало! Спрятать хотел, чтобы проучить... И вообще, я помыться пришёл.

Полина недоверчиво посмотрела на брата и с усмешкой сказала:

— Ну и как, проучил?

И демонстративно показала язык.

Максим начинал закипать. Мало того, что ничего не получилось с наказанием, так ещё и эта чертовка издевается. А ведь у неё единственное полотенце.

— А теперь уходи, ванна моя! – победоносно выкинула Полина.

— С чего бы?

— С того, полотенце моё. А на балконе только одно было, остальные в стирке, мама сказала.

— Ну уж нет. Либо со мной будешь мыться, либо отдавай полотенце и выметайся.

Полина посинела.

— Что-о-о?!

— Что слышала! Я тоже хочу мыться!

— Вот и помоешься после меня!

— Так давай вместе.

— Совсем дурак?

— Кого ты стесняешься? В детстве всегда вместе мылись.

— Вот именно, что в детстве! А сейчас уже не детство! Вали отсюда!

Ситуация накалялась. Ни Максим, ни Полина не желали друг другу уступать в этой битве за расслабляющую ванную.

— Я не позволю какой-то малявке меня выгонять!

— Сам ты малявка, придурок! Проваливай! – Полина перешла на крик.

Максим подошёл к сестре и начал отбирать полотенце.

— А ну, отдай!

— Ах ты!

— Сейчас заберу полотенце, а потом тебя голую под дождь на балкон отправлю! Вот там и помоешься!

— А я сейчас как отобью тебе кое-что, мигом желание пропадёт, debil!

— Дура! Отдай!

— Чёрта с два!

Максим поднажал и почти отобрал полотенце, всё-таки, он был сильнее сестры.

— Не-е-ет!!! – от обиды и запаха поражения Полина с крика перешла на визг, на который примчалась мама. Увидев нашу борьбу за полотенце, она засмеялась.

— Что смешного?! – синхронно выкрикнула обнажённая парочка.

— Идите вместе мыться, какие проблемы?

— И ты туда же? Говорю, мы уже не в том возрасте! – гласила Полина.

— Дорогая, в этом нет ничего такого, стесняться тут...

Мама не договорила, как сестра продолжила вырывать полотенце.

— Нет! Моё! Я первая взяла!

— Обойдётся! – Максим не поддался и в итоге выхватил полотенце.

На глазах сестры налились слёзы. Отобрали полотенце, в результате чего, пришлось стыдливо прикрываться от брата руками, ещё и мама на его стороне.

— Иди с Максимом. – мама настаивала на своём.

— Нет! Не хочу!

Полина в ярости начала прыгать по полу размахивая кулаками.

— Я первая! Первая! Первая!

— Или ты идёшь с братом, или не идёшь вовсе. – мама была неумолима.

Никакие всхлипы Полины не помогали ей, это знали все ещё давно, поэтому, толкнув брата, она схватила своё нижнее бельё выбежала из ванной.

Максим победил. Хотя ему было немного жалко сестрёнку. Когда собственная мама на стороне кого-то другого, но не тебя, это весьма обидно. Но ничего, подуется, да успокоится.

Так думал Максим, пока не зашёл в комнату после помывки.

Не успел он войти, как его встретила подушка. А сама метательница в одних трусах и майке стояла на изрядно растрёпанной кровати брата. При этом некоторое содержимое кровати было в разных местах комнаты – простынь слева в углу, а наволочка и вовсе на шкафу.

Казалось, скоро матрас полетит из окна, но Максим вовремя остановил взбесившуюся сестру.

— Отвали от меня!

— Перестань!

— Убью! – Полина схватила со своей кровати подушку и начала мутузить брата со всех сил.

Тот схватил подушку и выдернул её из рук сестры. Через миг схватил и саму Полину.

А что дальше? Не бить же её. Пришлось сзади обхватить руки и сжать, чтобы хотя бы нейтрализовать этот маленький локальный бунт.

— Не дёргайся!

— Отпусти! А-а-а!!

Силы были явно неравны. Но Полина всеми силами пыталась вырваться и кричала во всё горло. Пока она барахталась в объятьях брата, Максим, невольно посмотрел вниз и заметил под майкой сестры маленькую грудь с милыми сосками, подметив про себя, что «полуплоские» тоже ничего...

— Отпусти меня-я-я!!!

— Да хватит визжать!

На очередные вопли прилетела мама. Снова.

— Что опять происходит?! – её недовольный тон давал о себе знать.

— Она пытается мстить. – сказал Максим с глупой улыбкой на лице.

— Мне это надоело. Либо вы успокаиваетесь, либо я вас запру тут до ночи.

На лице Максима промелькнула искра страха. Бесконечно эту бешеную он точно сдерживать не сможет, а вечером с друзьями договорился пойти в кино. Но Полине было всё равно – ей двигала жажда мести.

Такой быстрый ультиматум матери слегка удивил Максима, обычно, она хотя бы пыталась сама помирить драчунов, читая нотации и давая подзатыльники. Но сейчас по ней было видно, что она устала и не хотела разбираться в ситуации вовсе.

— Мы уходим на рынок за продуктами. Если к нашему приходу не помиритеесь – точно

запру до ночи. Сказала она и закрыла дверь на ключ.

Парень быстро поник. Ведь родители на рынке проведут два часа минимум.

Пока он об этом раздумывал, его хватка ослабла, и сестра умудрилась вырваться. Но в последний момент, Максим, пытаясь вернуть её обратно в свою клетку, схватил за майку, в результате чего, Полина вынырнула из неё.

Она резко обернулась и попыталась отнять топик, судорожно прикрывая руками свою маленькую грудь.

— Живо вернул!

— Ха-ха, отними. – Максим встал во весь рост и вознёс майку как можно выше. Полина пыталась дотянуться, прыгала, но все без толку. Сцена выглядела немного пошлой: полуголая сестра в одних трусах пытается отобрать свою майку у брата.

— Отдай!

— Да пожалуйста.

Максим закинул майку на шкаф.

— Ты дурак? – Полина серьёзно посмотрела на брата. В её глазах читался первобытный гнев. – Доставай!

— Разбежался.

Максим смотрел на неё злым взглядом. Теперь жажда мести терзала не только Полину.

— И как я её оттуда достану?!

— Как-как. Стул подставишь.

Сестра фыркнула и пошла за стулом, ведь сама она до верхушки шкафа не дотягивалась. Пока она пыталась дотянуться до майки, Максим любовался ею. Он чувствовал некоторую справедливость, ведь он тоже был в одних трусах после ванной. Решив поиздеваться ещё, он подбежал к сестре и стянул с неё трусики.

— А-а-а! Ты что делаешь?! – вскрикнула Полина.

— Хе-хе-хе, снимай.

Сестра отчаянно натягивала трусы обратно, забыв про майку.

Максим посмотрел чуть вверх и увидел, как сестра прикрывается снизу рукой. От неё внезапно начал исходить весьма странный запах. Конечно, ведь она так и не помылась, но это не был отталкивающий запах пота, нет. Он был даже немного приятным и манящим... для парней. Это зрелище подталкивало на какие-то нехорошие мысли.

— Придурок!

На одной из полок лежала какая-то книга, которая и спасла Полину – она взяла её и огрела брата по голове, быстро натянула трусы обратно и спрыгнула.

— Ах ты маленькая...

Следующие минут пять вылились в сплошную беготню по комнате. Попутно, Полина бросалась в брата различными предметами, то пенал, то журнал, то подушка снова прилетит в Максима, то бутылка из-под газировки.

За эти сумасшедшие пять минут оба были вымотаны и обессилены. И теперь оба стояла друг напротив друга по разные стороны небольшого стола посередине комнаты с растрёпанными волосами и тяжело дышали. В одних трусах. Но такая атмосфера даже раззадоривала Максима.

А вот девочка не желала сдаваться. Заметив телефон брата на столе, она молниеносно схватила его, и побежала к окну. Благо, Максим быстро среагировал, но не рассчитал и

ухватился за последний элемент её одежды. Та выронила телефон и ухватилась за трусики. Перспектива остаться полностью голой была ей явно не в радость.

— А-а-а-а! Совсем уже? Руки оторву!!

Максим в свою очередь подумал, что это отличная возможность обезвредить неутомную. Уже обе руки будут заняты на то, чтобы прикрываться, а не только одна. Да и бегать ей будет неудобнее.

— Снимай!

Полина вцепилась в трусики обеими руками и сильно покраснела. То ли от стыда, то ли от натуги.

Но внезапно Максиму пришла в голову одна интересная идея. Он вспомнил о слабом мочевом пузыре сестры. И для этого нужно всего лишь сделать вид, что проигрываешь игру в перетягивание тросов и почти надеть их...

— А-а-а-а-а!!! – закричала Полина.

Максим внезапно начал тянуть трусы вверх, надавливая ими на интимные места. С каждым толчком Полина вскрикивала.

— А! Ах! Больной?! Что ты делаешь?!

— Хе-хе.

Максим продолжал, несмотря на причитания сестры.

— Отпусти! Ах!

Толчок, и ещё, и ещё.

— Да хватит! А! А!

Максим её не слушал. Толчок, снова, и снова.

— Ах! А! Всё... А! Хватит... перестань!

Полина стиснула зубы, видно, что ей давался этот аттракцион нелегко. Глаза сузились, на них появились слёзы. Толчки вверх стали немного приподнимать её над полом, ведь весила она немного. И без того измотанная, она держалась на волоске и почти не сопротивлялась.

— Аха! Ах! Ду...рак... А-а! Пе... рес...тань... А! Ах!

План Максима сработал и ...

— А-АХА-А-А-А-А-А!!!

... бедняжка не выдержала и описалась, обильно заливая свои ноги и пол.

— А-ха! А-ха! А-а-а-ах!

Вместе с горячей мочой, одновременно из обеих её глаз брызнули не менее горячие слёзы. Слёзы позора, стыда и обиды. Такой подлости от любимого брата она никак не ожидала. Ведь она ему по секрету рассказала про её слабое место. Но тот не останавливался, и пока Полина писалась, он продолжал нажимать и поднимать её вверх. Та пыталась сдерживаться, но каждый новый толчок заставлял выплеснуть новые порции.

— А-ха! Ах! А!

Наконец, Максим отпустил обессиленную сестру. Стоять она никак не могла, поэтому плюхнулась попой в свою лужу, трясясь, продолжая мочиться и судорожно пытаясь перевести дыхание. Лужа под ней продолжала увеличиваться и растекаться во все стороны.

Она смотрела в пол и всхлипывала. А Максим наслаждался шоу. Он добился своего, отомстил сестре, но... не слишком ли жестоко? Всё происходящее казалось ему забавным и немного... возбуждающим. Он думал, что последует новая волна агрессии и что теперь ему действительно будет худо, но...

...Полина внезапно не на шутку громко разрыдалась. Она не пыталась выйти из лужи, а просто закрыла лицо руками и плакала.

— Ты... ты... — Полина не могла из себя выдать и двух слов.

Максим подумал, а не слишком ли по-садиistically он поступил? И как далеко он может зайти?

— Ты... за что... ты так…

— Успокоилась?

Хотя на спокойствие это было мало похоже.

Полина продолжала плакать, но сидеть всё на том же месте.

— Из...извиняйся...

Максим хотел помочь бедняжке и отнести её в ванную, но... Он помог ей встать на колени и начал массировать живот в области мочевого пузыря.

— Что...

— Хочешь ещё писать?

Немного помассировав животик, он опустил руку ниже, сунул руку в насквозь мокрые трусы и начал по кругу массировать киску. Сестра посмотрела на брата в стиле «ты больной»?

— Ты совсем придурок? Ты что делаешь? – в её голосе читалось крайнее недоумение и немного страха. Неужели к ней пристаёт собственный брат?

Полина пыталась оттолкнуть брата, пока он ей легонько мастурбировал.

— Не... не надо.

— Дурочка, может, там ещё что-то осталось. Я просто помогаю облегчиться.

— Я и сама могу это сделать, дурень, просто дай мне пойти в туалет.

— Ага, только дверь как откроешь?

Максим мастурбировал сестрёнке, периодически неглубоко всовывая палец внутрь.

— Ты что творишь?! Уйди от меня!

— Да не дёргайся ты. Я пытаюсь помочь.

Продолжались ласки примерно минуту под непрекращающиеся причитания сестры. Максим ощутил заметно набухший клитор и немного увеличил темп, попутно любуясь девичьим телом. Такая приятная, такая мягкая. И соски подались вперёд. Неужели ей приятно?

— Отпусти... Извращенец!

В итоге, сестра снова не сдержалась и повторно обмочилась. Тёплая струя оросила руку брата.

Немного подождав и переведя дыхание, она набралась сил чтобы оттолкнуть Максима, и на четвереньках поползла в сторону двери, забыв, что она закрыта. Полина даже не заметила, как её залитые трусики сползли вниз до колен, обнажая все её девичьи прелести, но продолжала ползти. Её мокрые колени скользили по полу, замедляя движение.

Максим внезапно схватил её за ногу и потянул обратно к себе.

— Нет! Отпусти! Не трогай меня!

— Куда собралась?

— Ты что удумал?!

Он развернул её к себе. Только сейчас Полина заметила, что из трусов брата вот-вот да вырвется нечто громадное. И в этот момент брат встал в полный рост и снял трусы. Его здоровенный, толстый и длинный член был почти 17 сантиметров.

Максим подошёл к ней очень близко, так, что она могла почуять запах возбуждённого пениса.

Полину охватила паника. Огромными глазами она в ступоре уставилась на пульсирующий член

в десятке сантиметров от её лица. Страх сковал её, и бедняжка не могла ни пошевелиться, ни говорить.

— Э...э...это...

— Я тебе помог, теперь твоя очередь. Отсюда тоже нужно кое-что выдавить.

Полина медленно начала отползать назад. Максим нагнулся и полностью стянул её трусики. Теперь они оба полностью голые.

— Ты... ты ведь шутишь?

— Нет.

Максим присел вплотную к ней, так, что его пенис касался её живота. Несколько секунд глядя на перепуганное и заплаканное лицо сестры, он начал целовать её в губы.

— М-м-м! М-м-м-м-! – протестовала Полина.

Около минуты он страстно целовал её, засовывая язык к ней в рот и обильно смачивая слюнями. Попутно снова принялся тереть ей киску, уделяя больше внимания набухшему клитору.

Сестра схватила брата за плечи и отстранила.

— Ты с ума сошёл? Мы же брат и сестра!

— Ну и пусть.

Максим встал и уткнулся возбуждённым пенисом малышке в рот.

— Соси. – мрачным тоном потребовал Максим.

За пару секунд девочку обуздал неопиcуемый ужас полного осознания происходящего. Собственный брат требует делать ему минет! Полина резко вскочила, начала тарбанить в дверь и бешено дёргать ручку.

— Помогите!!! Мама!!!

— Их нет, дурочка.

Максим грубо схватил сестру за волосы, прижал её сзади к двери и прижался к ней сам.

Полина громко редела, но продолжала звать на помощь. Только прийти было некому. Брат же тёрся горячим членом между ягодиц сестры и массировал её писю и клитор. Та всеми способами пыталась помешать обезумевшему брату – пинала его ноги, отводила таз в сторону, толкала руками, но этого было недостаточно.

— А-а-а-а!!! Мама!!!

Максиму надоели эти вопли, поэтому он снова начал целовать сестру. Сменив направление движения пениса, теперь он тёр им ей между ног, постоянно задевая клитор.

— М-м-м... не на...м-м-м!

Через пару минут таких принудительных ласок, брату захотелось чего-то большего. Он схватил девчонку и поволок к кровати. Полина всё же сумела вырваться, но на полпути к двери нечаянно упала. Брат быстро настиг её и прислонил к шкафу.

Она в сидячем положении снова оказалась напротив его члена. Он решительно приставил его к её губкам. Сестра постоянно отворачивалась и корчилась, старательно пытаясь показать неприязнь.

— Фу! Убери это от меня, озабоченный!

— Дава-ай.

— Нет!

Брат вышел из себя и схватил сестру за голову и...

— Не-е-ет... помо... м-м-м-м!

...вставил свой член ей в рот. Для неё он был великоват и помещался с трудом.

— М-м-мфп! Б-бурп...

Полина плакала и кривилась от запаха и вкуса возбуждённого члена.

— Ничего, скоро понравится, привыкай дорогуша. Ротик, кстати, у тебя ничего такой, плотненький.

Сестра смотрела жалобными глазами на брата.

— П-пофауфа...не на-афа...

Брат лишь продолжать сношать её в рот. Чем дольше это продолжалось, чем глубже он засовывал.

— М-м-м-мф! М-мфп! М-м-мф... ать... тыфать.... фосфух...

Максим наслаждался по полной, энергично двигая бёдрами. Когда он услышал про воздух, то увидел, что глаза у сестры начали закатываться. И вместо того, чтобы вытащить, он лишь начал засовывать член во всю длину, не щадя девочку. Слюни в обильном количестве потекли наружу, стекая по шее на её грудь. Но всё же через несколько секунд, насладившись агонией сестры, он высунул.

— Фуах! Ах...ах! Ах! Ах! – сестра судорожно пыталась отдышаться. Слюни несколькими ниточками тянулись от члена до её губ.

— Отдохнула? Пора за работу.

Максим снова вставил его, не дав толком отдышаться.

Это продолжалось долго, невыносимо долго для сестры, которая не успевала отдохнуть в коротких перерывах. Она протестовала, плакала, умоляла прекратить это унижение, но брату было всё равно, он лишь активно насиловал её в рот. Временами, он резко полностью вгонял член, шлёпая лицом сестрицы о свой лобок. Ей оставалось лишь терпеть, ерзать ногами и пытаться хоть немного оттолкнуть его.

— М-мф!! Фафит!! М-м-м-м-мфп-п!

— Посмотрим, как тебе понравится сперма.

От последнего слова Полина резко округлила глаза. Максим начал двигаться энергичнее и был почти на пике.

— М-М-М-МФ! М-МПФФ!!

Без предупреждения он начал заполнять ротик сестры горячим семенем. Оно быстро затопило всё пространство, немного выливаясь изо рта. Щёки Полины начали стремительно раздуваться, бедняжка не могла справиться с таким мощным потоком спермы и лихорадочно сглатывала порцию за порцией. Спустя около десятка глотков, брат закончил кончать, и член с пошлым чмоком вышел изо рта сестрёнки.

— Буах! Фуах! А-аха! Ах! Ах! – Полина откашливалась и жадно хваталась за воздух. Из рта потекло несколько белых струек.

— Ну как? Вкусно? – насмешливо произнёс Максим.

— Какая гадость... Ах...ах! Ах! Ах! Фу-у, ну и запах…

— Хочешь ещё? – он снова поднёс пенис к её губам.

— П-прошу... хватит, пожалуйста...

И снова засунул его, медленно двигаясь и сливая последние остатки.

— Глотай и это.

Полина послушно глотала. Она слишком боялась ему перечить.

Вытащив член, он немного поводил им об её щеки, размазывая сперму. А позже вытер его об

её волосы.

Униженная до предела таким надругательством, Полина забилась в угол, съёжилась и тихо плакала. Брат сидел на кровати и отдыхал. Спустя пять минут он спросил:

— Так и будешь там сидеть?

Полина не отвечала.

— Вставай, у меня для тебя новая игра.

Максим встал и пошёл к сестре. Взяв сестру за руку, он поволок её к кровати.

— Что ты хочешь? Пусти меня.

Он усадил её на колени, нежно обнял сзади и начал мастурбировать ей между ног.

— Не надо... прошу.

Опухший клитор немного выдавал Полину, как и торчащие соски. Из вагины начал капать девичий сок. Терпкие и стойкие запахи спермы и возбуждённых тел дурманили разум.

Максим вставил палец внутрь. Его плотно сдавливали стенки влагалища, но сочившаяся влага позволяла двигать им, хоть и с трудом.

— Пусти меня... хватит. Прекрати уже. Ты же уже кончил!

Полина повернулась с увидела торчащий член. Снова. Снова он был тех же размеров, когда она увидела его в первый раз. Когда её жестоко имели в рот. Слезы хлынули из её глаз с новой силой, когда Максим начал тереться penisом у неё между ног.

Немного поиграв у неё в промежности, он уложил сестрёнку на живот и принялся вылизывать ей киску, жадно хватая за ягодицы.

— Хватит! Перестань! Противно!

Ответом были лишь пошрое хлюпанье, сёрбанье и звуки страстного куннилингуса.

...

Несколько минут брат игрался с сестрой. Вылизывал, совал пальцы, теребил клитор. Периодически причитания и крики сестры сменялись томными вздохами, и реже стонами. Но Полина изо всех моральных и физических сил сдерживалась, часто вертя головой и прогоняя нехорошие мысли. Иногда её спина плавно выгибалась, после чего резко обратно сгибалась — девочка отчаянно боролась с нежелательным наслаждением.

— А ты довольна вкусненькая.

Наконец, брат отпал от киски, шлёпнул по попе и приставил к ней возбуждённый до предела член, нависнув над сестрой. Из пениса текло большое количество презякулята.

— ЧТО?! Т-ты же шутишь, правда?! Братик, миленький, скажи мне, что это просто шутка. Это шутка. Ведь так?

— Нет, моя милая, это не шутка. Готовься.

— НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА! Мы не можем, мы же родственники!!

— Да и плевать.

Максим нажал продавливать внутрь.

— Он не поместится!! Прошу тебя!! Я НЕ ХОЧУ!! – вопила Полина, дрыгая руками и ногами.

Брат давил всё сильнее и сильнее...

— А-а-аха!! Больно!! Больно!!

... и член резко вошёл наполовину.

На секунды Полина стиснула зубы и умолкла, пыхтя и пытаясь вытерпеть объём самого члена и боль от порванной девственной плёвы.

— Н-не д-двигайся...

Максим не шевелился не потому, что его просила сестра — он наслаждался её тёплой и влажной норкой, которая плотно сдавливала его мясистый агрегат. И, немного погодя, начал медленно двигаться.

— Н-н-н! Стой! Н-не шевелись!

— О-ох, ну и узенькая же ты.

С каждым движением Максима Полина тряслась, видно, что ей было тяжело. На его это не волновало, и он быстро ускорил темп, периодически с размаху вгоняя в неё полностью. Член доставал до самых глубин, целуя шейку матки.

— А! Аха! Аха! А-а-а-а... А-А-А-А-А-А-А-А!!! – в отчаянии девочка закричала что есть мочи. – НЕ НАДО!!! МАМА, МАМОЧКА СПАСИ МЕНЯ!!!

Полина начала бешено вырываться, моля о помощи.

— КТО-НИБУДЬ, ПОМОГИТЕ-Е-Е!!! ПОЖАЛУЙСТА!!!

— Да тише ты. Тебя никто не слышит. – Максим пытался её удержать, не сбавляя темп.

— УМОЛЯЮ!!! ХВАТИТ!!! Я ЭТОГО НЕ ВЫНЕСУ!!! А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Пока Полина захлёбывалась слезами и визжала, её брат неистово насиловал её.

— А-АХА! ХВАТИТ!! ОН СЛИШКОМ ТОЛСТЫЙ!! БОЖЕ!!

— Вот же ж крикунья. – Максим стал страстно целовать сестру, активно трахая.

...

Около получаса Максим буравил бедную Полину сквозь крики и реки слёз. Он даже не думал, больно ли ей, какие последствия будут или какая это травма будет для девочки. Словно неумолимый буйвол, он получал своё, засовывая член максимально глубоко. Смачные влажные шлепки и раздавались по всей комнате. Даже звуки проникновения и трения члена внутри были весьма различимы – хлюпанье и чавканье заставляли Полину ужасно краснеть. Она ощущала каждую складку, каждый миллиметр тёплого пениса. Терпкий аромат горячего секса заполнил всю комнату. Плач и крики бедняжки медленно постепенно утихали, силы угасали, а слёзы кончались. И понемногу наслаждение всё же побеждало, вырывая из уст бедняжки милые стоны, которые она всячески пыталась прикрыть.

— А-ах! А-а! Гха! Хватит уже...

— Понравилось? А ты капризничала.

— Мне... не нравится... ты…

— Да уж, это видно.

— Вытащи... а-ах... прошу. Внутри всё гори-и-ит!

— Сейчас, скоро вытащу, не переживай.

Максим задвигался с новой силой, энергичнее, страстнее. Приближался кульминационный момент, и Полина запаниковала.

— Га-ха! А-а-а-ха! Нет! Переста-ань!! Пожалуйста!!

Смачный шлепок, член вошёл на всю длину и...

— У-А-А-А-А-А-А!!! А-А-ХА!!! А-А-А!!!

...Максим извергся внутрь бурным потоком спермы. Полина снова стиснула зубы, пытаясь вынести такое огромное количество горячего семени, теперь у себя в матке. Каждый новый толчок приносил новую обильную порцию, затапливая внутренности малышки. Вид у неё был такой, будто она рожала, а слёзы брызнули из глаз пуще прежнего.

— А-а-ах! Д-да откуда в тебе... столько...

Сперма немного выливалась наружу, сдержать такое количество Полина не в состоянии. Много сил уходило на то, чтобы хотя бы отдышаться. Выходило не очень, ведь воздух вокруг них был пропитан коктейлем из запахов спермы, пота, девичьих выделений и гениталий, поэтому, дышать было затруднительно.

Максим возобновил прежний темп. Ведь осталось ещё. И необходимо выпустить всё.

— А-а-а-а! А-а-а-ха! Прошу... прекрати-и-и... я и так... переполнена...

Залп! И ещё! И ещё один!

С характерным звуком новая волна густого и липкого семени излилась в писю бедняжки.

— Гхах! Как... много... А-ха! Горячо-о-о... ах... мамочки...

Полина полностью ощущала пульсацию члена. И совершенно неожиданно тело девочки охватило сильными конвульсиями, которые сопровождались бурным сквиртом...

— А-А-А-А-А-ХА-ХА-А-А!! А-А-ХА!! А-А-А-А-А-ХА!!

Ещё несколько толчков и Максим вытащил член, полностью покрытый семенем. Сперма из её норки начала обильно выдавливаться, пошло хлюпая и булькая. Уретра девочки конвульсивно выплёскивала последние остатки. И вскоре между ног у сестры образовалась большая белая лужа из его семени и её сока.

— Ах... гах... а-а-ха... — Полина прерывисто дышала.

— Откуда во мне столько? Что ж поделать, когда ты так возбуждаешь?

— В собственную сестру... ах... ах... кошма-ар.

Полина разрыдалась как ребёнок. Дважды изнасилованная своим же братом, она уже не знала, что думать и говорить. Мысли смешались в одну кашу, из которой было невозможно выудить что-то дельное. Стыд раздавливал её.

— Понравилось?

— Что... я тебе сделала? За что... ты так со мной? – еле выговаривала сестра через поток слёз.

На подоконнике очень кстати стояла бутылка с водой. Максим решил попить, заодно и сестре дать. Утолив жажду, он пошёл к сестре и протянул ей бутылку. Полина вяло взяла её и начала небрежно пить, много проливая на себя и кровать. Минеральная вода стекала вниз по её голому телу. Выдув достаточно много, она вернула бутылку и изнурённо плюхнулась обратно в постель.

— Хех, маленькая водохлёбка.

Максим отложил минералку, обнял сестру и улёгся рядом. Мокрые с ног до головы, на залитой семенем, потом и женским нектаром кровати, оба полностью выбились из сил и не заметили, как заснули.

...

Вскоре они проснулись и начали прибираться. Вот-вот должны были прийти родители. Сестра молчала, периодически поглядывая на брата с укором. Тот лишь слегка улыбался, вспоминая оргазм Полины. Она понимала, о чём думает брат и стыдливо отворачивалась.

Следующее утро не отличалось от любого другого. Умывание, завтрак, подготовка к школе. Максим уже не рассчитывал ходить вместе с сестрой в школу. Но, судя по всему, родителям она ничего не рассказала. Полина оделась быстрее и, выходя из квартиры, показала брату язык. Но через пару минут, пока одевался Максим, дверь открылась, оттуда показалась сестра и спросила:

— Ну ты идёшь или нет?

Конец.

Прислано: justfun